

УЛЬЯНА ГРИНЬ

16+

БЕРЕМЕННА
НА ПОЛСТАВКИ

Ульяна Гринь

Беременна на полставки

«Автор»

2019

Гринь У.

Беременна на полставки / У. Гринь — «Автор», 2019

Ника – победительница? Нет, я Ника – 33 несчастья! И день сегодня особенно позорный. Кофе на нового партнёра начальницы опрокинула, толкнула секретаршу так, что она сломала каблук и порвала юбку, а в заключение оказалась в страстных объятиях, которые привели к закономерному результату – я беременна. Отец ребёнка даже не догадывается о своём счастье, а ведь мне с ним ещё работать!

© Гринь У., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Хороший ведущий, и корпоратив интересный!	5
Глава 2. Похмелье	11
Глава 3. Первые признаки беременности	17
Глава 4. Странные вкусовые пристрастия	23
Глава 5. Симптомы пневмонии	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ульяна Гринь

Беременна на полставки

Глава 1. Хороший ведущий, и корпоратив интересный!

Уверенная мужская рука проникла под моё платье, пальцы сразу нашли застёжку лифчика, освободили грудь. Губы скользнули по щеке к шее, оставляя дорожку из поцелуев, нашли ложбинку у ключицы, и бархатный голос выдохнул страстно:

– Красавица моя...

за 12 часов до этого

Каждый раз, когда я вхожу в здание офиса модного дома, где работаю, даже если на дворе понедельник, у меня в душе начинается праздник. Ведь шить одежду всегда было моей мечтой – сколько себя помню, я обшивала куколок, переиначивала на себя старые мамины платья, а выпускной встретила в собственноручно придуманном и сшитом за несколько недель костюме. А теперь работаю в модном доме Татьяны Игнатовой. И неважно, что бухгалтером, а не модельером, или как это сейчас называется – дизайнером...

Взбежав по ступенькам, держа на весу стаканчик кофе из ближайшей кофейни у метро, с которого я сняла крышечку – терпеть не могу эти сосалки в крышечках! – я толкнула тяжёлую дверь дома, в котором когда-то жил Достоевский, а теперь располагались офисы и банк. На весу принялась искать пропуск, копаясь в недрах женского Эльдорадо почти итальянской фирмы, сшитого в подвалах Питера гастарбайтершами из солнечного Узбекистана. Нашла и радостно вскинула руку с пластиковой карточкой в сторону охранника, но, к сожалению, не учла процент вероятности, что в открытую мною дверь может войти ещё кто-нибудь.

То, что должно случиться, случится обязательно. Если есть вероятность, что я оболью горячим кофе знойного красавца в костюме и белой рубашке – я это сделаю. Ну, вы поняли, да? Молодой человек отпрыгнул от меня на приличное расстояние с воплем:

– Ты что, охренела?

– Простите извините ой как неловко получилось!

От ужаса я скороговорила, проглатывая запятыя, а сама, бросив стаканчик в урну от греха подальше, копалась в сумочке в поисках носового платка. Огромное безобразное пятно в стиле лучших импрессионистов расплывалось по накрахмаленной рубашке мужчины. Он был в бешенстве – не надо быть телепатом, чтобы понять, что он меня материл в этот момент и какими словами. Платочек наконец нашёлся, и я метнулась к незнакомцу с ним наперевес, принялась размазывать пятно ещё шире и втирать кофе в ткань. Мне ли не знать, что рубашка на выброс, но в этой ситуации мозг отключился нафиг от ужаса. Зато охранник веселился вовсю – конечно, когда ещё увидишь такой цирк?!

– Ради всего святого, прекратите! – сквозь зубы процедил мужчина, отбирая у меня платок. – Только хуже делаете.

– Простите ещё раз я не нарочно... – прошептала я совсем без пауз и убежала на лестницу. Стыд-позор на мою голову! Господи, хоть бы больше никогда в жизни не видеть этого человека! Вдруг я испортила ему деловую встречу? Нет, не думать об этом! У меня дела, у меня много дел! У меня сметы и закупки, а ещё зарплата на носу! Бегом на работу и заниматься работой!

Платочек только жалко, я сама его вышивала и кружевом обвязывала... А он его забрал... Пусть пользуется, для такого красавца не жалко! Вот почему, если на моём пути попадается шикарный мужчина будто только что с обложки «GQ», я обязательно должна его отвратить от

себя – окончательно и бесповоротно? Какие яростные глаза! Какие чувственные губы! Какая модная щетина, фигурно выбритая модным барбер... шопером!

В офисе стоял дым коромыслом. Новая коллекция создавалась в спешном порядке для показа в Неделю моды, а времени оставалось мало, поэтому наш модельный дом стоял на ушах и не только на них. С каким удовольствием я бы поучаствовала в этом дурдоме со стороны дизайнеров... Но придётся участвовать со стороны бухгалтерии, куда я нырнула мышкой, старательно не привлекая внимания. Мне смету на новую коллекцию доработать надо.

В каморке было уютно, тихо, спокойно. Мой компьютер при нажатии кнопки пуска загудел ровно, как маленький генератор, принтер пискнул привычно, греясь. Я повесила куртку на крючок и включила кофеварку. На что Татьяна Валерьевна не скупится – это на кофе. Он тут всегда есть в любом количестве и довольно-таки хороший. Только я дура, покупаю стаканчик дрянного у метро и проглатываю его по дороге к офису, чтобы проснуться ещё до начала работы. Пила бы кофе у себя, как все нормальные работники, не получилось бы такого неприятного казуса...

Да ладно, не стоит больше так переживать. Скорее всего, этот недавно облитый уже обо мне забыл, рубашку сменил и живёт дальше своей жизнью. А я... Я тоже перестану с ужасным чувством стыда думать о нём. Лучше макияж поправлю.

Зеркало над умывальником (да, в моей каморке есть даже умывальник!) отразило испуганную блондинку двадцати лет со смазанной в уголке губ помадой. Эх, опять подделка, а ведь я понадеялась на «24 часа стойкости», когда покупала... Пришлось снова копаться в сумке и подтирать, красить, поправлять. Вот бы подлизаться к одному из гримёров, у них, говорят, грим выдерживает больше суток. К Пашке, например. И не светить красивыми глазами, а приносить сразу бутылку коньяка. Решено, сразу после показа и куплю бутылёк, схожу посоветуюсь, вдруг даст образец...

Дверь скрипнула, когда я поправляла макияж, и ко мне ворвался глубокий певучий контраalto:

– Здесь у нас филиал бухгалтерии. Прошу любить и жаловать – бухгалтер Вероника.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности, обернувшись с помадой в руке, и застыла в приступе панической атаки. Господи, за что ты так со мной?

Татьяна Валерьевна, наша чудесная руководительница, красавица-женщина с непередаваемыми манерами потомственной княгини и голосом оперной дивы оглядела меня с ног до головы, показав движением брови, что я занимаюсь непотребством на рабочем месте, и добавила со смешком:

– Иногда она даже работает!

А потом спросила строго:

– Ведь ты уже подготовила отчёт, который я просила, не так ли?

Старательно избегая взглядом молодого человека в белой рубашке с безобразным пятном от кофе, я пробормотала, машинально выкручивая помаду на полную катушку:

– Я ещё не смотрела почту, Татьяна Валерьевна.

И принялась выкручивать помаду обратно. Они оба заворуженно следили за этим действием, походу даже не дыша, а потом мужчина очнулся и с гипнотической улыбкой ответил:

– Ничего, у нас будет время изучить отчёт.

Мне его тон показался весьма злорадным. Ох, он изучит... Вдоль, поперёк, а потом и по диагонали! Ника, ты попала. Вот слияние и произошло. Как эпично произошло, однако!

– Пойдёмте, я покажу вам дизайнерский отдел. Там есть, на что посмотреть!

Дверь медленно, словно в плохом ужастике, закрылась за ними, а я без сил рухнула на кресло. Попадос зачётный, что и говорить. Давно со мной таких казусов не случалось. Последний был на выпускном вечере в техникуме, когда я выпила два бокала шампанского и

в угаре вешалась на шею преподу по анализу. С тех пор не пью ничего более алкогольного, чем кефир...

Господи!

Неужели это и есть новый партнёр Игнатовой, инвестор, решивший попробовать свои миллионы в бизнесе моды? О слиянии говорили уже три месяца, обсуждали во всех подробностях, которые, конечно, никому известны не были, выдвигали предположения насчёт возможного партнёра. А я его кофе облила. Дура! Ведь хотела к Игнатовой идти, просить попробовать меня в качестве дизайнера после показа новой коллекции... Теперь даже не сунусь. Конец мечтам, конец всему.

Кроме отчёта.

Вздыхнув, я спрятала помаду в сумку и села за компьютер. Открыла корпоративную почту и уныло принялась за работу.

В обед, до которого я едва дожила, меня подхватила дизайнер Аня и потащила с ней в кафе. Мы догнали стайку девочек из маркетинга, устроились за большим столиком и заказали «как всегда». Кто брал салатик и чай, кто сэндвич с беконом, а я взяла картофельный супчик. Разговор вертелся вокруг нового босса.

– Красавчик, я прямо не могу! – с придыханием протянула Лера, прижимая руки к груди.

– Миллионер, между прочим, – заметила Аня, помешивая льдинки в стакане с колой.

– Ну, миллионер... Я тоже миллионерша, правда, ипотечная! – фыркнула Настя.

– Ты, Настюха, ипотечная, а он долларовый, – вздохнула с завистью Оксана.

– И кстати, миллионером может считаться только тот, у кого этот миллион на счету, – добавила Аня.

– И не один, – рассмеялась Оля. – Минимум два, а то какой это миллионер?

– Думаю, у нашего не меньше десяти есть, – снова вздохнула Оксана.

– И тем не менее, кофе он пить не умеет, – отрезала Аня. – Вон, вся рубашка в кофе!

– Ну, может, его толкнули под руку, – неуверенно сказала Лера.

– Угу, или он криворукый! – пожала плечами Оля.

– Нет, девочки, миллионером криворукый не станет, – махнула рукой Оксана.

Я молчала, слушая и краснея. Нет, он не криворукый. У кого-то другого лапки из жопки растут. А новый босс... Кстати, а как его зовут хотя бы?

Озвучив робкий вопрос, я получила максимально исчерпывающий ответ от всезнающей Ани:

– Илья Владимирович Белый.

– ...и пушистый! – хихикнула Настя.

И облитый кофе, подумала я. Белый... Ему идёт. И имя такое... Вроде мягкое по звучанию, но не размазня. Приятное имя. Зато сам человек... Бр-р-р!

– Девочки мои! Кушаем? Приятного аппетита!

Я вздрогнула. Ну нельзя же так пугать, блин! Главный дизайнер Антон Гладышев умел подкрадываться так тихо, словно был сиамским котиком. Нагламуренный мужчина лет тридцати обнял одной рукой Аньку, другой – меня, и склонился над нашим столиком:

– Все готовы для корпоратива? Не забываем, сегодня в двадцать ноль-ноль собираемся в холле без опозданий! Кто опоздает, тому годовую премию не дадут! Кокошники все подобрали?

– Я, – обречённо покачалась. – Я не смотрела кокошник.

– Ника, ну блин! – Аня закатила глаза. – Между прочим, там осталось всего два!

– Ну я зайду...

– Зайди, Никуля, – Гладышев потрепал меня по щеке, от чего я вся аж передёрнулась. – Зайди, миленький мой, ты обязательно должна быть на корпоративе! Я тебя жду, лично я!

И, панибратски шлёпнув меня – персонально меня – по плечу, удалился к стойке.

– Аня, – боясь оглянуться, спросила я шёпотом, – это он ко мне пристаёт, да?

– Пристаёт, – шёпотом же ответила подруга. – А что, и в бухгалтерию приходил?

– Приходил. И конфетки приносил. И намекал на что-то, только я была счетами занята и не всё поняла...

– Ну всё. Тебе писец, – спокойно объявила Аня. – Антоша взял тебя в оборот для пополнения списка любовных побед. Оно и неудивительно – у тебя хоть подержаться есть за что, не то, что у нас, костлявых.

– Не собираюсь я с ним...

– Хех! Антоша хоть и похож на гея, но мужик! А мужик решил – мужик добился. Так что облегчи себе жизнь, сдайся и забудь.

– Да не собираюсь я...

– Тогда иди к Игнатовой, пожалуйся на харрасмент, – фыркнула Оля. – Она его уволит!

– Конечно, любимого дизайнера уволит, а не вполне заменимую бухгалтершу, – покачала головой Оксана. – Мой тебе совет, Ника, сделай, как Аня говорит. К тому же ты хотела пробоваться в нашем отделе, если мне не изменяет память.

– Хотела, – со вдохом ответила я, болтая ложкой в картофельном супе. Да, девочки правы. Лучше с главным дизайнером не ссориться. Но боже мой, какой же он противный!

– Он наверняка женат, – неожиданно сказала Лера.

– Кто, Антоша? – изумилась Оля.

– Да не Антоша, а Илюша. Наш новый босс!

– Губу закатай, Лерусик, и глазки закрой. Всё равно тебе ничего не светит, пока его сторожит Лиза.

– Оль, ну с секретаршей это же как-то... Прошлый век!

– Она не просто секретарша, девочки. Она только косит под «принеси кофе, подай бумажки», а сама очень даже хитровыделанная!

Это точно. Лиза, секретарь Игнатовой, имела много преимуществ перед нами, остальными девушками модельного дома. Во-первых, она начинала карьеру в четырнадцать лет манекенщицей, поэтому весь бизнес знала изнутри и сохранила много контактов. Во-вторых, у неё были ноги от ушей. Реально от ушей, самые длинные, которые я когда-нибудь видела. При всём этом роста в Лизе было всего метр семьдесят. В-третьих, Лиза была умна и расчётлива, хотя и производила впечатление типичной блондинки. А в-четвёртых и последних, у неё была цель. Это мне Анька по секрету рассказала, а Анька дружила с Лизой, разумно полагая, что таких змей надо держать поближе и в подругах.

Впрочем, на нового босса я планов не строила, мне надо было, наоборот, расстроить планы Гладышева. Легче всего было бы просто не пойти на корпоратив, но Игнатова терпеть не могла отщепенцев. Она создавала коллектив, чтобы он работал вместе и отдыхал тоже вместе. Тут не отвертеться. Придётся как-то лавировать и избегать Гладышева. А как?

В восемь двадцать мы уже весёлой стайкой впорхнули обратно в офис. За то время, пока персонал модельного дома красился и одевался, коридоры и кабинеты, а также конференц-зал, украсились будто сами собой цветами, гирляндами, длинными баннерами с восхвалениями руководству. По периметру зала, освобождённого от стульев, стояли столы с банкетом. Буток немерено. Походу, веселиться будем до утра! Впрочем, веселились пока только девчонки, мои мысли витали в других сферах. Как научиться отключать мозг и не доделывать про себя образы всех встреченных людей? Вот Насте бы добавить длинную нитку бус в тон сумочке, а Оле пошёл бы яркий платочек на шею. Жёлтый! А ещё – кто бы подсказал, как применить это на самой себе? В чём я отправилась на корпоратив? Правильно, в маленьком чёрном платье. Буду сидеть в углу, как маленькая чёрная мышь, лишь бы Гладышев меня не заметил. Зато в кокошнике, как и все остальные девчонки, потому что новая коллекция намечалась в старинном русском стиле.

Именно так и прошла торжественная часть. Все чинно стояли с бокалами шампанского. Игнатова и новый босс, который снял, наконец, свой строгий костюм и передел рубашку, сказали каждый по длинному тосту, после которых народ решил, что официоза достаточно.

Я слушала, как говорит Илья, вполуха. Гораздо более интересным, чем рассказ о будущих инвестициях в наш модельный дом, для меня оказался его голос. Теперь, когда босс не злился, он говорил таким мягким и бархатным баритоном, что слова отходили на второй план. Я просто купалась в этом голосе. Как здорово было бы, например, слушать сказку на ночь, прочитанную Белым... Ему б аудиокниги записывать, от покупателей отбоя бы не было! Это слегка грассирующее «р»... Закрывать глаза, просто наслаждаться...

Но кто бы мне позволил?

Сразу после выступления Ильи началась произвольная программа. Звездой, гвоздём и вообще душой компании стала, разумеется, Лизонька. Сперва в лайт-версии специально приглашённый ведущий под заводную музыку проводил розыгрыши всякого бреда. Например, любит-не любит, где надо было называть части тела, что нравятся у соседа, и те, что не очень. И соответственно, целовать или кусать. В общем, полная фигня, но мужчины количеством четыре человека, включая нового босса, участвовали с удовольствием, стараясь окружить и «загнать» секретаршу. Потом был танец лимбо, где награду за гибкость и артистичность получила тоже Лиза. Потом тосты, перекус и снова дебильные конкурсы.

До поры до времени мне удавалось сидеть в углу, потягивая сок через трубочку и поглощая крохотные стильные канапе с икрой и козьим сыром. Но вскоре Игнатова удалилась, пожелав сотрудникам приятного вечера, девчонки напялили дурацкие кокошники на мальчиков, вытащили, наконец, водку из загашников, и настоящее веселье началось.

Когда уже и ведущий тихонько исчез из офиса, я решила, что мне тоже надо сматываться. Пить не пью, если бы к соку добавила водки – то и мне было бы весело. А так... Разве только снимать на смартфон видосики для ютюба, а завтра всех шантажировать... Но это не моё, ни разу.

Хотя...

Снять бы вот эту парочку под транспарантом «Лучший модельный дом Санкт-Петербурга», но не для потехи народа, а чтобы самой пересматривать и рыдать от одиночества и зависти холодными зимними вечерами... Илья и Лиза, Лиза и Илья. Как они друг другу подходят! Как две картинки в журнале. Их принудительно поженить надо и фотографии выкладывать в интернет под девизом: «Твоя жизнь могла бы быть вот такой, не родись ты неудачницей». Наш новый босс отличался стойкостью к алкоголю и до противности прекрасными манерами. А Лизонька, на мой взгляд, начинала переигрывать, жеманничая и фальшиво хохоча над неслышными мне шутками Ильи. Но, когда ты яркая и эффектная, тебе простительно быть, казаться или хотеть казаться душой. Нам, серым и чёрным мышкам, приходится брать умом.

Впрочем, хотя бы одна персона на нашем милом корпоративе страстно желала меня. Я даже вздрогнула, когда у меня над ухом разразился гром небесный в виде голоса Гладышева:

– Никуля, зайчик, давай с тобой выпьем на брудершафт! Сколько времени вместе работаем, а на брудершафт ещё не пили!

Господи, спаси и сохрани от главного дизайнера!

Я легонько отодвинулась от Гладышева и схватила свой бокал сока:

– Спасибо, я не пью.

– А вот это неправильно, малыш!

Его голос стал низким, вибрирующим, игривым, и Гладышев придвинулся ко мне чуть ли не вплотную, принялся пристраиваться рукой:

– Давай, давай выпьем немного, не надо отрываться от коллектива!

– Я не хочу пить...

Из моей руки вынули сок и вложили в ладонь лонг-дринк с водкой, в котором с глухим звоном стукнулись кубики льда. Зажатая в угол одурманивающе пахнущим телом главного дизайнера, я совсем растерялась. А он навязчиво лез со своим бокалом через локоть, махнул его залпом, а потом потянулся ко мне губами. Ой нет! Не надо так! В голове пронеслись слова Оксаны: сдайся и забудь...

Да чёрта с два!

Оттолкнув Гладышева, я молча ринулась вглубь офиса, не разбирая дороги. Пересидеть в пошивочной, там уже три дня как лампочка перегорела, а мне нужны темнота и одиночество! Столкнулась с Лизой у женского туалета – катастрофа... Секретарша оступилась в попытке избежать удара, и я ясно услышала хруст, противный сердцу каждой женщины. Каблуку пришёл конец! Лиза всё же не устояла на ногах и свалилась на пятую точку. И после хруста я услышала треск ткани...

– Ты, сучка! Ты ещё пожалеешь!

Вопль секретарши утонул в одной из самых матерных песен Шнура, а я только бросила в ответ:

– Прости, пожалуйста, я не нарочно!

Юркнула в коридорчик, а там уже рукой подать до пошивочной. И дверь открыта, и никого нет! Отлично. Я притворила дверь за собой, заперла на ключ, который всегда торчал в замке изнутри. Музыка сразу стала тише. Только моё сердце билось быстро и тревожно, как игла в машинке строчку строчила. Сядь, Ника, успокойся! Никто сюда не придёт, никто меня не найдёт. А завтра всё будет по-другому, проще... Ох, гораздо проще!

Подсветив путь телефоном, я пробралась к диванчику, который стоял у стены с образцами тканей, и заметила бутылку шампанского в ведёрке. О как! Девчонки, наверное, забыли... То-то я заметила – Оля с Оксаной уже были... хм... откорпоративленными! А, нафиг всё! Выпью немного, здесь мне не светит ничего более опасного, чем уснуть на диване.

Вдохновлённая сей бунтарской мыслью, я ухватила бутылку и отпила прямо из горлышка праздничных пузырьков. Сгорел сарай – гори и хата! Приятное тепло разлилось по телу, щекоча всё внутри. После второго глотка мне стало уже спокойнее, а после третьего – самого длинного – я уже хихикнула над Лизой, которой придётся спешно искать новую юбку, чтобы не светить голый задницей перед коллегами. Хотя она не постесняется и посветить...

А потом...

Кто-то обнял меня – порывисто и возбуждённо – и приник губами к моим губам.

Кто-то, обалденно пахнущий туалетной водой, завладел мною так быстро и страстно, что я поняла – сон. Я уже хорошая, и мне снится восхитительный эротический сон.

Глава 2. Похмелье

Когда я проснулась, было утро. Одно из тех летних благостных утр, когда грешно мучиться похмельем. Тем не менее, перепелиная болезнь настигла меня, как только я открыла глаза. Боженька, но ведь я не виновата! Это всё Гладышев... Он собирался меня соблазнить, а я с горя выпила немножко. Теперь голова стучит, как дятел в дупло, в животе хомячки устроили гнездо, а ещё очень сильно хочется в туалет. Но встать... Нет, это невозможно. Полежу ещё немножечко, закрыв глаза, может быть, удастся досмотреть чудный эротический сон...

Прикрывшись от солнечных лучей ресницами, я морщила лоб, пытаюсь вспомнить детали сна. Мужчина... Крепкие, сильные руки, такие нежные, такие опытные... Поцелуи с запахом виски, колы и мятной жвачки... Интересно, почему именно виски? Я даже не знаю его вкус, но почему-то снилось мне именно виски... Занятно. Наверняка, шампанское в курсе, почему мне приснился такой сон, но шампанское уже никому ничего не скажет. Мы его выпили...

Мы?

Ох, что-то со мной не так. Вот ведь зарекалась больше никогда не пить, а тут... Ну как меня угораздило?

В дверь поскреблись. Я высунулась из-под одеяла и сиплым, чужим голосом простонала:
– Я не сплю!

В комнату протиснулась мама, а вместе с ней ворвался запах крепкого кофе. Разлепив глаза, я увидела устроенный на столике у дивана поднос с сервированным завтраком. Стыдливо прячась за фирменные мамини утренние гренки, в стакане шипела таблетка аспирина. Ох, мама... Моя деликатная, интеллигентная, всепрощающая мама. Видела, в каком состоянии я вернулась домой вчера, и сразу с утра таблеточку. Кстати, а как я попала домой, если свет в голове отключился в конце корпоратива в пошивочной?

– Ника, покушай, – тихонько сказала мама. – Ты заснула одетая, так нельзя, милая.

– Я... не помню...

– Выпей кофе, сходи в душ, а потом на работу.

Как же люблю маму! Ни единого упрёка! Хотя иногда лучше бы поругалась... Ведь я чувствую, что она расстроена моим поведением. И удручена. Да, мама удручена. Слишком поздно она меня родила, слишком дорогую цену заплатила за моё появление на свет... А я неблагодарная сволочь...

– Прости, мамуль.

– Ладно тебе, я же всё понимаю, – усмехнулась она, и морщинки на её лице стали слишком заметными, особенно возле губ. – Ты и так никуда не выходишь, ни с кем не встречаешься. Иногда можно расслабиться.

– Ненавижу корпоративы, – пробормотала, садясь в кровати. Лифчик мешал, сползая под платьем, и я поелозила плечами, чтобы поправить его. Стоп. Лифчик не мог сам по себе растянуться! Значит... А что это значит?

Дятел в голове набрал в лёгкие воздуха и задолбил с утроенной силой и скоростью. Поморщившись, я взяла стакан с лекарством и выпила его залпом. А ведь и правда... На работу ещё тащиться. Сегодня будет первый день, когда я поплетусь в свой модный дом с таким отвращением. И даже похмелье тут ни при чём. Во-первых, Лиза меня утопит в унитазе дамского туалета. Во-вторых, Гладышев обязательно продолжит свои ухаживания. В-третьих... Пока не придумала, что, но что-нибудь обязательно случится. Например, Игнатова возьмёт и уволит за ошибку в отчёте, или новый босс вспомнит, что это я отметила его первый день на работе пятном на рубашке.

В общем, думаю, лучшим выходом из сложившейся ситуации станет прыжок с моста в реку. Плавать я не умею, поэтому адьё, красавица...

Красавица... Мне не приснился этот голос с грассирующим «р»! Или приснился? Заслушалась боссом и представила его себе на себе в пошивочной? Скорей бы лекарство подействовало... Вот выпью кофе и встану...

– Ника, солнышко, ты туфельки где-то запачкала, – мама встала, снимая передник, – я тебе их почистила. Ты кушай, кушай.

Она смотрела с умилением, как я с отвращением запикиваю в себя кусочек гренки, и спросила озабоченно:

– Тебе ещё приготовить?

– Не-не, шпашибо, мамуля, я не голодная...

Она вышла, покачав головой. Доев гренку чисто из дочерней любви, всё с тем же отвращением выпила кофе и откинула одеяло. Да, спать в одежде нельзя... Мне показалось, что платье насквозь пропахло шампанским. И ещё чем-то. Запах такой знакомый. Точно не моя туалетная вода, и не стик... Где же я могла его слышать?

Выскользнув из платья, стащила с себя павший в неравной борьбе со стихией лифчик и ужаснулась. А где трусики? Где и в какой битве пали они? Нет, нет! Это же был сон! Всего лишь сон! Тогда почему между ног липко, а всё тело ноет, будто я вчера стометровку бегала пять раз?

Мамочки!

Одеколон дорогой, трусики пропавшие, руки и губы, лёгкая картавость... Я переспала с новым боссом. Вот счастье!

И что теперь делать? Как на работу идти? Ведь придётся, наверное, сталкиваться с Ильёй в коридоре... Нет, я вообще не стану выходить из своей каморки! А если вдруг ему понадобятся какие-нибудь документы, оставлю в секретариате. Ох, там тоже не годится, потому что там Лизонька... Ладно, что-то придумаю. Через девчонок передам...

От мамы я просто сбежала. На кухню даже не заглянула, просто схватила вымытые туфли, сумочку и выскочила на лестницу. Обулась, только сбежав на первый этаж. Боже, стыд какой... Перед родной мамочкой. А что будет на работе! Ведь вечер не удался вчера, сон оборвался на сексе с начальником, а кто знает, что было потом? Каким образом я домой добралась?

В таких раздумьях я доехала до работы, а уже на крыльце нашего лучшего модного дома решительно выдохнула и выбросила вчерашний корпоратив из головы. Не помню и ладно. Чего не помню – того не было, точка!

Прошмыгнув мимо охраны с поднятым пропуском, мимо девчонок в коридоре, я скрылась в своей каморке. Наверное, даже отдышалась, потому что запыхалась. Все привычные действия с компьютером, принтером, кофеваркой проделала на автомате и очнулась уже в бухгалтерской программе. Платёжки формировала. Ну, хоть не заносила туда счёт-фактуры... И то хлеб, а то как ошибусь, потом переделывать придётся! Накладные, кстати, вместе со счетами начали прибывать ближе к десяти утра. Если учесть, что надо было также добить уже давно просивший кушать отчёт по инвентаризации на большом складе, то голову от компьютера мне удалось поднять только к обеду, когда Аня ворвалась в мою каморку с воплем:

– Ника-а-а, я жрать хочу, ты идёшь?

– А?

– Без трёх минут двенадцать, пошли на обед!

– Иду, подожди пять сек!

– Ты у Белого была?

– Зачем? – удивилась я, посылая комп в спящий режим.

– Дорогая, у тебя явно проблемы с корпоративной почтой! Он всем разослал сегодня высочайшее повеление явиться с докладом в начальственный кабинет.

– А Игнатова что – уже не в кабинете?

– Господь с тобой, Ник, – Анька озабоченно взгляделась в мои глаза. – Ты что, вчера проспала весь корпоратив? Ведь Игнатова сказала, что передаёт бразды правления Белому, а сама занимается исключительно последней коллекцией!

– Мама... Не проспала, а... прослушала! – застонала я. Теперь моим мечтам попробовать себя в дизайнерском деле пришёл конец. К Игнатовой я бы ещё могла сходить на поклон, но если всем начнёт заправлять Илья...

– И последняя коллекция будет действительно последней, мисс. Игнатова уходит на заслуженный отдых, прикинь!

– А хорошие новости есть? – чуть не плача, спросила я Аньку.

– Есть, – она захихикала. – Наш новый босс – фетишист!

– Чего это?

– А он всех обнюхивает!

– Что-о-о?

– Я тебе отвечаю! Я, когда пришла к нему, села на стул, а он начал ходить вокруг, вопросы задавать – ну, там, кем я себя вижу через пять лет, или нравится ли мне направление моды в последние три года... А сам натурально нюхает воздух, как собака! Представляешь?

Я поёжилась:

– Бр-р-р...

– Ваше! Слушай, а это можно расценить, как харрасмент? Может, на него в полицию заявить?

– Да ну тебя, Ань, тебе показалось.

И хорошо бы показалось. Босс-фетишист, с которым я провела ночь, это сильно. Очень сильно. Только мне так везёт!

– Ну, если и показалось, то нам всем. Он и Оксанку обнюхал, и Настю, и Олю!

– Так вы что, все уже были у него?

– Все, дорогая, кроме тебя!

– Думаешь, надо сходить?

Анька присела на край стола и серьёзно заявила, рассматривая маникюр:

– Думаю, надо. А то ты вечно отрываешься от коллектива. Не, кроме шуток, глянь почту.

Я глянула. И правда, непрочитанных три сообщения, одно из них от нового биг-босса с повелением явиться пред светлы очи с докладом о состоянии бухучёта на предприятии «Модный дом Т.Игнатовой». Но сейчас полдень, уже неуместно...

– Я после обеда зайду, наверное, – пробормотала, снова закрывая комп. Аня подмигнула:

– Лизка уже свалила, так что можешь идти, начальство на месте.

– А что Лизка...

Я даже покраснела. Но подругу было не так просто обмануть. Она пожала плечами:

– Наша первая красавица вчера желала тебе так много здоровья и столько лет долгой жизни, что я удивилась, увидев тебя на работе сегодня. Если бы слово было материально, ты бы уже корчилась в предсмертной агонии!

Она фыркнула от смеха, а вот мне было совсем не смешно.

– Добрая ты, Аня.

– А шо поделать, жизнь такая. Ну так что? Обедать или к боссу?

– К боссу, – с тяжким вздохом ответила я. – Раньше сядешь, раньше выйдешь.

– Ни пуха ни пера, – пожелала мне Анька и выпорхнула из бухгалтерии, аки беззаботная птичка. А я взяла чёрную папку с балансом и поплелась в кабинет начальства.

В коридоре опустевшей фирмы царил тишина. Слышны были только негромкие пощёлкивания попугая, жившего у дизайнеров. Серый жако по имени Версаче скучал и пытался развлекать сам себя. А я перешла на цыпочки, чтобы не нарушать вселенский покой. В предбан-

нике Лизы не было. Уф, уже хорошо. Я постучалась в дверь, за которой теперь сидел новый босс, и прислушалась. Вроде как меня невнятно пригласили войти. И я вошла.

Илья стоял у стеллажа и наливал в чашку кофе. Обернувшись, он сделал неловкое движение рукой, и струйка коричневой жижи брызнула на пол. Так... Босс + я + кофе = вообще плохо. Нехорошее, неудачное сочетание. Надо ему посоветовать перейти на чай...

– Опять вы, – зло рявкнул Илья, а я, попятившись, попыталась оправдаться:

– Вы меня вызывали же!

– А... Подождите! Вероника, бухгалтер, так?

– Ника.

– Что, простите?

– Моё полное имя Ника, – совсем уже прошептала я, готовая сбежать. Мама дорогая! Неужели это он меня целовал ночью так жарко? И этот его голос... Я уже готова сменить имя на Веронику, если Илья будет так меня называть!

– Хорошо, присаживайтесь.

Он обошёл стол и сел на директорское место, поставил чашку перед собой и уставился на меня. Не надо так смотреть, пожалуйста, я же мысли растеряю!

Сев на краешек стула, я положила папку и указала на неё:

– Вот баланс.

– Мы делали предварительный анализ финансовой ситуации фирмы. Это сейчас не главное, тем более что скоро аудиторы посмотрят всё подробнее.

Илья осмотрел меня с головы до ног и улыбнулся одними губами:

– Меня сейчас больше интересует ваше мнение по некоторым вопросам.

Он встал, обогнул стол и прошёлся за моей спиной. Господи, неужели обнюхивать будет? Я аж застыла, выпрямившись, будто меня пронизали насквозь от затылка до попы деревянным колом. Илья показался слева, продолжив:

– Скажите, быть может, стоит открыть ещё одну вакансию бухгалтера?

– Зачем? Я прекрасно справляюсь. Для баланса и отчётности Татьяна Валерьевна приглашала бухгалтера со стороны, потому что у меня пока недостаточно опыта в этом деле, но с текущими делами я справляюсь.

– Хорошо, если так.

Он снова обошёл меня сзади, чуть задержавшись за спиной, и появился уже справа.

– А кем вы видите себя через несколько лет?

– Какой неожиданный вопрос, – я нервно поправила чёлку и села ещё прямее. – Если говорить с точки зрения бухгалтера, то... ну, наверное, мне бы хотелось, чтобы фирма развивалась. Вширь, вглубь. Тогда с новыми направлениями...

Я лихорадочно соображала, что ему сказать. Выдохнула.

– С новыми, так сказать, сторонами модельного бизнеса можно будет расширить бухгалтерию, и тогда я займу должность старшего бухгалтера. Или главного.

Илья помолчал, опять прошёлся по кабинету. Сейчас у меня сдадут нервы. Разве можно так делать? Так неуютно, когда кто-то стоит за спиной или, ещё хуже, ходит там! И нюхает, блин! Фетишист проклятый! Я явственно услышала, как Илья втягивает носом воздух. Как же это меня выводит. Бесит... Но как вспомню обрывки эротического сна... У-у-у!

– Вы сказали: с точки зрения бухгалтера. У вас есть и другая точка зрения?

Сейчас самое время сказать, что я хочу стать дизайнером. Сейчас или никогда! Ну же, скажи, Ника! Скажи...

Но я промолчала. Куда мне? Институты не заканчивала, даже курсов каких заваливших... Аня вон с высшим образованием... А Гладышев так вообще в Италии учился... Нет, не могу, куда мне с ними соперничать! Поэтому только помотала головой, прибирая к себе папку с балансом.

– Уверены, Ника?

– Уверена, Илья Владимирович, – ответила тихо. – Я могу идти?

– Конечно, время обеда. Благодарю вас за мысли.

Я встала, повернулась к нему спиной и вышла, стараясь не слишком цокать каблуками по паркету. И держаться прямо, прямо. И забыть уже про ночь, которую мы провели вместе! Потому что Илья пусть хоть весь обнюхается, никогда не узнает, что с ним была я. Не хочу терять лицо... Труссы я уже потеряла.

Обедать я так и не пошла. Напилась кофе до тошноты и разобрала завалы недельных документов, которые складывала прямо на стол. Теперь все они были подшиты в нужные папки, а у меня на душе воцарилось некое подобие порядка. По-хорошему, надо бы ещё и в компьютере навести шухер, но от кофе уже реально мутило, а в желудке завелась злая крыса, которая шебуршилась и грызла всё подряд. Выскочить к метро, купить хотя бы булочку... Или сэндвич.

Так я и сделала. Взяла из кошелька двести рублей и сбегала в киоск за сладкой слойкой с яблочным повидлом, но купила ещё и булочку с корицей, а потом прихватила такую же с шоколадом. Когда вернулась, в офисе царил нормальный рабочий день. Девочки бегали с папками и эскизами, маркетологи то и дело хмуро топали курить по двое, по трое и при этом ругались непотребными словами. Всё, как всегда, перед показом коллекции...

Пропажу сумки я обнаружила не сразу. Выпила ещё чашку кофе, слолав купленное, а потом полезла за стул, чтобы подкрасить губы, но руки нащупали пустоту. На столе сумки тоже не было. Обернувшись к умывальнику, я констатировала факт, что и там ничего. Ни на вешалке...

Сумка исчезла.

Но ведь я её вешала на спинку стула и кошелек доставала из неё... Точно помню! Пока не страдаю Альцгеймером же! Но не украли же! У нас краж никогда не было... Если только кто-то посторонний зашёл в офис... Но блин!

Полчаса я металась по отделам в поисках сумки. Никто ничего не видел, более того – на охране к нам никого не пропускали постороннего. Значит, кто-то из своих. А кто – гадалкой быть не надо. Лизонька. Всё простить не может каблук и юбку... Господи, ну я же правда не нарочно! Случайно так получилось, а эта дура мстит!

От злости и обиды я разревелась и, размазывая слёзы с соплями, бросилась в женский туалет. И там меня ждал сюрприз. Нет, не моя размалёванная морда в зеркале, это как раз было ожидаемо... Моя сумка стояла в раковине под краном, а оттуда в неё лилась тоненькая струйка воды.

Вот сука!

Ещё полчаса я, плача от бессильной злости, сушила сумку, кошелек, деньги, паспорт, телефон... Документы придётся восстанавливать, потому что печати поплыли. А телефон... Вот его жальче всего – полгода как купила! Нет, раз Лизка захотела войны, будет ей война! Хватит быть бессловесной тварью, и я имею право!

С сумкой наперевес, с мокрым паспортом в руке я вышла из туалета и решительным шагом направилась к секретарскому предбаннику. Сейчас я с ней объяснюсь. Раз и навсегда. А если не поможет – разверну масштабные боевые действия!

Но в секретарской было пусто. Странно, я же видела Лизку заходящей к себе. Куда она подевалась, интересно? Уставившись на дверь директорского кабинета, я пробормотала:

– Ну конечно, надо же бумажки подписать, то сё...

Ничего. Я подожду.

Но время шло, дверь не открывалась, а моей решимости ругаться с секретаршей весьма поубавилось. Может, потом зайти? Лучше узнаю, когда МФЦ работает. Блин, пошлину платить из-за этой дуры...

Ручка двери в начальственный кабинет щёлкнула, и в предбанник выскользнула Лиза, поправляя под блузкой бретельку лифчика таким характерным жестом, что у меня не осталось сомнений в том, какие именно бумажки они там вдвоём подписывали. Секретарша замерла, уставившись на меня, я встала, глядя ей в глаза. На красивом личике Лизы появилось выражение лёгкой брезгливости, потом красноречивое превосходство. Она растянула губы в улыбке и спросила:

– У тебя сумка в унитаз упала?

– В раковину, – медленно ответила я.

– Нельзя же быть такой неаккуратной, – мурлыкнула Лиза, облизывая пухлые губы, ярко покрашенные красным. Теперь я понимаю, почему иногда оправдывают тех, кто убил в состоянии аффекта... Сама бы сейчас...

– Зачем ты это сделала? – напрямик спросила я.

– Сделала что? Прости, ты ошиблась, Никуля.

– Даже так? Ладно.

Кажется, я тоже улыбнулась. И, развернувшись, пошла к выходу, но вдруг оглянулась и сказала почти весело:

– Я тебе ничего не сделаю. Я посижу на берегу, ожидая, когда мимо проплывёт твой труп.

Глава 3. Первые признаки беременности

Неделя пролетела незаметно.

В среду утром я собиралась на работу со скоростью беременной черепахи. Ещё вчера всё было в порядке, а сегодня еле проснулась утром, полностью проигнорировала будильник и, если бы не мама, опоздала бы как пить дать. Кофе в горло не лез, и я заварила чаю. Зато к величайшему маминому удовольствию наконец смела штук десять гренок. Мамуля застыла у плиты, прижав руки к груди, и прошептала счастливым голосом:

– Наконец-то! Наконец-то ты забросила свои дурацкие диеты!

– Не фавофила! – запротестовала я, сунув в рот одиннадцатую гренку и глотнув чай. Прожевала и вежливо объяснила: – Просто я сегодня голодная.

– И правильно! И кушай, – согласилась мама, подложив на тарелку двенадцатую гренку. – И пообедать нормально сходи. А то знаю я эти ваши общепитовские салатки! Три листочка, сбрызнутые уксусом!

Она фыркнула презрительно, а потом распахнула холодильник:

– Никуля, солнышко, давай я тебе быстренько сделаю вкусный салатик? Пять минуточек!

– Нет, мамуль, я поем, не волнуйся!

Вскочила, чмокнула маму в щёку и схватила сумку. Я поем... Вот прямо сейчас чувствую, что слопаю большой сэндвич с беконом и горчицей, а потом заполирую слойкой! Аж слюнки потекли... Но я мужественно проглотила их и вышла из дома с твёрдым намереньем больше не отступать от режима.

В моей любимой каморке меня ждала куча счетов и чеков. Дизайнеры отрывались по полной программе. По привычке включив кофеварку, я взяла верхний чек. Двадцать пять метров вязаной льняной тесьмы по сорок рублей метр... Крючки декоративные «Цветок» десять штук по сто девяносто пять рублей штука... Крючки шубные... Ы-ы-ы, как меня всё это достало! Я так хочу пришивать эти крючочки к ткани, хочу присборивать тесьму, чтобы красиво смотрелась на горловине летнего платья! Я не хочу их считать и вводить новые позиции в программу!

С раздражением я посмотрела на греющуюся кофеварку, и ком подступил к горлу. Как представлю вкус кофе... Гадость какая! Нажав на кнопку, выключила машину и вздохнула глубоко. Неужели вчерашние вареники были несвежими? Да уж вышли бы до сегодня... А меня всё тошнит! Что можно выпить от несварения? Мезим – это когда не переваривается. А когда вроде переварилось, но мутит? Разблокировав компьютер, полезла в гугл. Ага, Мотилиум. Надо купить в аптеке на углу, когда закончу со счетами...

Но первым делом я открыла корпоративную почту. Мало ли, опять пропущу вызов от начальника... Илью я видела несколько раз за два дня в коридоре. Босс всегда спешил и только здоровался безлично. И слава богу, конечно, но мне отчего-то хотелось, чтобы он снова обнюхал меня. Странные мысли, странное желание, и эти чёрно-белые картинки из «сна» вертелись в голове, подкреплённые тягучим ощущением в низу живота.

В почте было несколько писем для всех сотрудников, которые я просмотрела бегло – ни одно из них меня лично не касалось, а последнее оказалось от Белого. Аудиторская проверка в понедельник. Надо подбить, подшить, навести порядок в документах. Ну ладно, это я всё сделаю, это не проблема. В своих бумажках я уверена.

А вот в договорах действительно нужен порядок. Надо забрать у Игнатовой всё, что я ей давала. Она-то уже забыла, да и я бы не дёргалась, если бы не аудиторы. Эти заставят побегать, да ещё и в отчёте напишут, что бухгалтер страдает неряшеством.

Покончив со счетами и чеками, я сверила папку с договорами и список оных в компьютере, выписала номера и отправилась к Игнатовой. По привычке в начальственный кабинет. По привычке спросила у Лизы:

– У себя?

– Да, – ответила она с глубочайшей неприязнью, и я постучала в дверь:

– Можно?

– Войдите, – раздался бархатный баритон из глубины кабинета, а у меня все поджилки затряслись. Блин, вот я идиотка! Игнатов же переселилась к дизайнерам!

– Простите, я забыла... – пробормотала, прижимая к груди листок с номерами договоров. Илья улыбнулся, жестом приглашая меня войти:

– Забыли что именно?

– Мне нужны договора, которые я давала Татьяне Валерьевне. Она их не вернула... А аудиторская проверка...

– Всё, я вас понял, Ника.

Илья встал из-за стола, сердце моё замерло. Хорош, зараза! Высок, статен... Как всегда говорила моя мама, мужчину надо выбирать именно такого. Чтобы дети были красивые...

Босс открыл сейф и вынул оттуда кипу бумаг:

– Садитесь, не стойте. Сейчас посмотрим, что Татьяна Валерьевна оставила нам. Как раз и поможете мне разобраться, что куда.

Он подал мне первую бумагу, и наши пальцы нечаянно соприкоснулись. Будто искра пробежала между них, обожгла кожу, и я отдернула руку:

– Ай!

– Да вы электричеством бьёте, Ника! – усмехнулся Илья, потирая палец. – Статика? Надо носить натуральные волокна.

– Да уж, натуральные волокна нашего модного дома кусаются почище электричества, – пробормотала я, перебирая бумаги.

– Кстати, у кого мы закупаем ткани?

– Илья Владимирович, с этим вопросом вам лучше обратиться в отдел маркетинга, – удивилась я, глянув ему в глаза. Он улыбался, потом ответил медленно:

– Раз уж вы у меня в кабинете, грех упускать такую возможность.

Сердце забилось быстро-быстро, словно робко спрашивало – действительно ли боссу интереснее обсудить вопрос поставщиков со мной, чем с девочками-маркетологами, но я вовремя вспомнила Лизу, поправлявшую лифчик на выходе из его кабинета, и выдохнула, пытаюсь успокоиться. Хорош, да, но бабник. «Ой-ой, а так непохоже!» А вот и похоже. Красивые мужчины никогда не бывают верными. А неверные – они на один раз, для удовлетворения физической потребности, но никак не для любви. И не достойны они того, чтобы сердце взволнованно билось.

Отринув плотские мысли о боссе, я на раз-два разобрала бумаги, хранившиеся в его сейфе. Сложила в стопочку свои договора, в другую – документы для маркетологов и логистики, а потом заглянула в список:

– Ну вот, не хватает договора номер сто тридцать два эм дробь двадцать четыре и сто семьдесят один эс дробь двадцать пять.

– У меня больше ничего нет, клянусь! – Илья поднял руки в шутку, словно защищаясь.

– Да я вам верю, – поспешила ответить я. Впрочем, разве ему не всё равно? – Большое спасибо, что согласились помочь.

– Это вы мне помогли, Ника, – с улыбкой ответил босс. – Нам надо как-нибудь посидеть подумать над ценообразованием.

– А что с ним не так?

– Вы сами сказали, что наша одежда кусается. Полагаю, именно ценами. Стоило бы подумать над линейкой для среднего класса. Вам не кажется?

– Кажется, – сдержанно ответила я, вставая. – Однако это уже не будет сто процентов Игнатова-бренд! Слишком дорогие материалы.

Илья тоже поднялся, сгибая стол, подал мне стопку документов, чуть замаялся. Потом ответил:

– Если брендовые вещи шить не вручную и не в единственном экземпляре... С небольшими упрощениями... Ну, вы понимаете.

– Наш модный дом не занимается ширпотребом, Илья Владимирович. В этом и есть прелесть бренда: вещь уникальная, не для всех!

– Понимаю.

Мне показалось, что он пошёл на попятную слишком быстро, но заострять внимание на этом я не стала. В конце концов, кто из нас босс? Решит Илья строчить по пятьдесят костюмов «Русский Лотус» – его право. Игнатова передала ему дела... А я даже не дизайнер, чтобы радеть за свой модный дом. Я бухгалтер, моё дело – рубли считать.

Выйдя от босса, я на момент почувствовала укол разочарования. Вот что стоило посидеть ещё и поболтать о маркетинговой политике? Нет, изобразила из себя оскорблённую поборницу идей высокой моды... Ну, дура, что со мной поделаешь. Переучивать поздно, пороть жалко, как любила говорить мама.

Поэтому я высоко подняла голову, чтобы стать стройнее, и прошествовала королевской походкой к дизайнерам. Но не учла, что начался обед. Поэтому ателье было пустым. Почти пустым. В углу, положив руки на стол, уронив на них мелированную голову, сидел на стуле и рыдал Дёнчик.

– Господи, Дёнь, что случилось? – взволнованно спросила я, подходя. Дизайнер поднял голову и провыл жалобно:

– Они меня обоср... – проглотил слово и поправился протяжно: – раскритикова-а-али-и-и!

– Кто «они» и за что?

– Мой жакетик, – всхлипнул Дёнчик, снова роняя голову на руки. Выдав несколько неразборчивых пассажей, пояснил, повернув ко мне зарёванное лицо: – Сказали, не пойдё-ё-ёт... А я старался для коллекции! Посмотри, Ника, он же такой миленький! Он же так в тему!

Он вскочил, подсунув мне розовое нечто в разводы. Я взяла жакетик и повертела. И правда, миленько. Даже не так: оригинальный женский пиджак с ручной росписью по шёлку, под Мезень, если не ошибаюсь. Много розового и красного с чёрным. Широкий, короткий, с карманчиками...

– Слушай, это же прелесть, Дён! Честное слово! Я бы такой носила.

– Правда? – Дёнчик смотрел на меня счастливыми глазами собачки, которой дали кость с мяском. – Ты же не утешаешь меня сейчас?

– Ничутьки! К чему бы... Нет, жакет хороший, только бы я пустила на лацканы и клапаны кармашков не полосочку, а однотонную ткань. Смотри, в цвет, только чуть светлее.

– Полосочка – тренд сезона, – оскорбился Дёнчик.

– Мало ли! Тут она теряется всё равно. Все смотрят на узоры!

Я вытянула руки, пытаюсь отдалить жакет, чтобы глянуть на него целиком, спросила с замиранием сердца:

– Дёнь, можно, я примерю?

– Примеряй, – картинно махнул рукой парень, изображая вселенскую скорбь. – Всё равно этот образец пойдёт на тряпочки уборщице!

– Ой всё.

Я резво влезла руками в рукава и встала перед зеркалом. Размерчик, конечно, не совсем мой, образцы коллекции шьются на андрогинных девиц без сисек, но ширина жакета позволила чувствовать себя вполне комфортно. Не соврала я Дёнчику! И правда, носила бы, если б средства позволяли! Шёлковая подкладка приятно холодила кожу, роспись притягивала взгляд, всё вместе было просто... шикарно!

– Дёнь, а может, надо его вот тут приталить? – спросила, зашипывая пальцами ткань на боках. – Ширина – это хорошо, но женщины любят выделить талию.

– Если она у них, конечно, есть, – язвительно отозвался Дёнчик, но в его глазах я увидела живой интерес. Мозг включился, забыв обиду на коллег, и начал прикидывать варианты. Творчество захватило парня целиком, и он принялся вертеть меня во все стороны:

– А ну... Подожди-ка... Вот здесь и здесь... А пуговички классные, правда?

Пуговицы я помнила по чеку. «Пуговицы-кафтанки овальные из ячьей кости с орнаментом», двадцать на двадцать миллиметров. Они классные, да, но опять же...

– Дёнь, может, не надо пуговичек? Одну пришить на лацкан, чтобы выделялась, а остальные цепочкой на... сумку! По-моему, тебе надо сделать упор на аксессуары. Смотри, ведь жакет можно носить и под длинную юбку, и под короткую плиссированную...

Я повертелась сама перед зеркалом, прикидывая, и добавила с растущим желанием иметь этот жакетик:

– Под розовые джинсы вообще будет топ сезона! И сумочку к ансамблю – с пуговицами, с расписной вставкой, большую такую торбу, в которую влезет даже бутылка вина!

Дёнчик замер. Я даже испугалась, глядя в его сумасшедшие глаза. Невменяемые... Подумала – сейчас он на меня кинется и удавит без суда и следствия за то, что лезу в его творческий процесс. Но дизайнер всплеснул руками и пропел своим высоким няшным голоском:

– Никуля, ты чудо! Ты гений! Ты просто умничка! Розовые джинсы! Торба!

Он принялся срывать с меня жакетик, схватился за ножницы, потом за метр, метнулся в свой угол за мелком – в общем, вёл себя неадекватно, как и любой создатель в приступе внезапного вдохновения. А я, прихватив свои бумажки, на цыпочках попятилась к выходу, чтобы не мешать человеку творить.

На обед я не пошла. Снова купила у метро булочек, а к ним один сэндвич с ветчиной, один с сёмгой и ещё один с курицей и беконом. Запила всё это дело литром сока из черешни, а потом принялась приводить в порядок бумажки.

Подшивая договор, всё-таки выцарапанный из лап Игнатовой, я не сразу заметила, что в дверях моей каморки появилась чья-то фигура. А поскольку в этот момент во рту у меня торчал кусок сэндвича, то вид я имела, наверное, весьма глупый, когда обернулась и увидела Илью. Он смотрел на меня с улыбкой. Господи, сейчас подумает, что я обжора... Упаковки-то так и не выбросила, лежат на столе...

– Вы хотели что-то? – вынув огрызок сэндвича, спросила по-идиотски. Разумеется, он что-то хотел, если пришёл!

Но бигбосс не обратил внимания на неловкость, а ответил:

– Да. Ника, я случайно слышал, как вы разговаривали с Денисом, дизайнером.

Упс. Вот это не есть хорошо. Бедный Дёнчик, хоть бы на нём не аукнулось! Скажут ещё, что у него своих идей нет, так он привлекает даже бухгалтера для творчества!

– Вы не так поняли! – запротестовала я. – Денис очень хороший дизайнер! Он создаёт такие вещи, такие... что просто ах!

– Ничуть не сомневаюсь. Ника, мне интересен ваш взгляд на моду. Вы отказались помочь мне в смете усреднённого продукта, и я хочу узнать, почему.

– Я же вам сказала...

– Это отговорки. Давайте поужинаем сегодня, я вас приглашаю. Скажем, в восемь вечера, вам удобно?

Я сидела, чуть ли не рот раскрывши, а потом опомнилась, потому что от меня ждали ответа. Эти глаза напротив...

– Да, удобно, – промямлила, спохватилась, кивнула: – Конечно, в восемь. Но идея так себе, я считаю.

– Отчего же?

– Ну, мало ли... Вдруг нас увидят вместе, начнутся слухи, сплетни...

– Понимаю. Вы дорожите своей репутацией, – усмехнулся Илья. – Хорошо, скажите, куда за вами заехать. Мы поужинаем в таком месте, где гарантированно не будет ни одного вашего знакомого.

Упрямый. Ладно. Его репутацией я дорожу, а не своей...

– Мне будет удобно у «Черной речки».

– В восемь у входа в метро, хорошо, договорились.

Илья бросил на меня последний взгляд, который показался мне оценивающим, и вышел. А я выдохнула. Что это сейчас было? Босс пригласил меня на ужин? Зачем? В неформальной обстановке разузнать побольше о сотрудниках фирмы? У меня, конечно, есть личные дела всех на свете, но для этого лучше было бы позвать Аньку. Вот кто знает всё про всех! И главное, непонятно откуда...

Прожевав последний сэндвич, я навела порядок на столе и занялась текущими делами. Но мысли то и дело возвращались к тёмным, большим и красивым глазам Ильи. Когда он их щурит иронично, то от внешних уголков к вискам веером разбегаются морщинки... А вокруг зрачков зажигаются крохотные золотистые искры... И улыбка, какая обаятельная улыбка! Когда Илья улыбается, он становится похож на довольного жизнью хищника. На большого дикого кота... Ведь ходит так же неслышно, будто мягкими лапами ступает...

Ругаясь на себя, я пыталась выбросить из головы эти глаза и эту улыбку весь остаток рабочего дня. Безуспешно, кстати говоря. Даже в метро... Даже по дороге домой... Зато дома у меня неожиданно быстро получилось переключить мысли с Ильи и предстоящего ужина на нечто другое.

Когда я открыла дверь и вошла в прихожую, по квартире витал запах запечённого мяса, смешиваясь с ароматом выпечки. Ого! А какой у нас праздник? Не день рождения точно, никаких памятных дат... А в честь чего мама решила приготовить мясо по-французски?

– Мама?

На мой голос она вышла из кухни – в нарядном платье, подвязанном фартучком с капкейками, который я сшила ей на Новый год, сменившая тапки на элегантные балетки, а обычную гульку на причёску с волнами. А на лице у мамы сияла улыбка. Господи, что же такое случилось?

– У нас праздник, а я забыла, да? – приготовившись каяться, спросила, поспешно скинула туфли и заметила на вешалке чужую кожаную куртку. – О, гости? Дядя Ваня?

– Не угадала! – мама светилась, как новый рубль. – Давай, давай, раздевайся, иди на кухню! Сюрприз!

Ох, сюрпризы в последнее время какие-то поганые... Один корпоратив чего стоит. Вон, Илье в глаза смотреть стыдно, хорошо, что он вроде как не нанюхал, что секс у него случился именно со мной. Господи, прошу, пусть сюрприз будет хорошим!

Я с опаской вошла в кухню и увидела мужскую спину. У гостя был бритый затылок с уложенной копной волос на макушке и складочки на шее. А потом гость оглянулся, и я поспешно улыбнулась:

– Здравствуйте.

– Привет! – сказал он с воодушевлением. – А мы что, на вы теперь?

– Ника, ты не узнала Костика? – мама протиснулась следом за мной и захлопотала у духовки.

– Костик... – повторила я. – Подожди, ты в одиннадцатом Б учился, да?

– Ну да, – усмехнулся Костик. – А ты в восьмом А.

– Точно. Вернулся, значит? Ты вроде уезжал куда-то...

– Куда-то! – фыркнул Костик. – В армию я уходил. Вместо года отслужил три по контракту, потом работал на стройке водилой.

– Какая хорошая профессия, правда, Ника? – снова подала голос мама. – Всегда работа будет, хоть на грузовике, хоть в такси!

– Да, да, правда, – поддакнула я рассеянно. Странно. Костик никогда не числился в моих друзьях, так, жили в одном дворе. Мама вроде была в тёплых отношениях с мамой Костика, но до близкой дружбы у них не дошло, насколько я помню. Что за праздник?

– Садись, сейчас ужинать будем, – мама подтолкнула меня к диванчику, и я села чуть поодаль от Костика, раздумывая, о чём спросить парня, чтобы беседа не заглохла. Но он сам позаботился о теме:

– А ты сейчас работаешь?

– Да, бухгалтером.

– Тоже хорошая работа!

– Ну... Не предел мечтаний, но сойдёт, – ответила со смешком, а Костик наклонился ближе и спросил:

– Вам водитель случайно не требуется в штат?

– Я спрошу, если хочешь.

Запах его одеколона, смешавшийся с ароматом мужского тела, ударил в нос, и я отшатнулась. В желудке стало гадко. Булькнув, я вскочила с диванчика, боясь не успеть. Наружу рвались остатки сэндвичей, и пришлось метнуться к туалету, прижимая ладонь ко рту. Господи, неужели опять отравилась?

Глава 4. Странные вкусовые пристрастия

Сидя в совмещённом санузле на краю ванны и не разгибаясь над туалетом, я тревожно слушала своё тело. Ох, не отравление это... Желудок не болит, а стошнило от запаха одеколлона... Если бы не корпоратив, я бы приняла таблетку и легла, скрутившись в узелок. Но факт остаётся фактом: у меня был секс, судя по всему, незащищённый. А от секса, как известно, бывают ЗППП и дети. Походу, провериться надо. На оба заболевания...

И на ужин с Ильёй лучше не идти. Но как отказаться? Ведь даже номера его нет... Ох, как же я попала! Поздравляю тебя, Шарик, ты балбес...

Умывшись ледяной водой из-под крана, я вытерла остатки косметики с лица и напялила на него милую улыбку. Главное, не показывать маме, чтоб она ни о чём не догадалась, пока не будет результатов теста!

Впрочем, мама и не собиралась догадываться. Она только разворчалась, когда я вышла на кухню:

– Вот говорила я тебе: давай сделаю салатик! Ведь быстро, мне не трудно, а ты питаешься всякой дрянью в киосках! Костик, ну хоть ты повлияй на неё!

– Я с радостью, Татьяна Ивановна! – отозвался Костик с таким видом, что был готов влиять на меня прямо сейчас и любыми методами. Господи, вот только его мне и не хватало для полного счастья!

– Не надо на меня влиять, пожалуйста, – не снимая улыбки, я скользнула к раковине, налила в стакан воды и выпила его залпом, а потом извиняющимся тоном добавила: – Вы ужинайте, а у меня деловая встреча в восемь, так что я побежала собираться.

– Как?! – мама остановилась посреди кухни с растерянным выражением лица. – Но у нас же Костик... И мясо я приготовила...

– Мамуль, прости, встречу отменить нельзя.

– Я тогда, пожалуй, тебя провожу, – Костик начал было вставать, но я безо всяких церемоний усадила его обратно на диванчик, надавив на плечо, и улыбнулась ещё шире, во все тридцать два:

– Провожать меня не надо, метро работает бесперебойно! А мясо у мамы всегда отменное, так что советую попробовать!

Я чмокнула маму в щёку и быстро ушла в свою комнату.

Там я первым делом села на кровать, обхватив руками голову. Если я беременна, а наверняка так оно и есть, то это катастрофа. Что мне делать? Только недавно работу нашла, только как-то устроилась и начала получать зарплату... А теперь декретные... Так, стоп! Какие, к чёрту, декретные? Ребёнок без отца, без любви, на корпоративе по пьяной лавочке... Я улыбнулась невольно, вспомнив расхожую шутку: дети, зачатые на корпоративе, автоматически принимаются в штат фирмы. Но это шутка, а тут ребёнок... Живой. Которому нужны оба родителя! Я прекрасно помню своё детство без папы, потому что таков был выбор мамы. Она всё никак не могла забеременеть, развелась, жила полжизни одна и родила от случайного партнёра в сорок два. Да ещё и со всеми осложнениями, которые только могли быть. Матку ей удалили из-за угрозы жизни, а я родилась полумёртвой.

В общем... Как подумаю, так страшно. Нет, рожать – это совсем не вариант... Надо завтра отпроситься и сходить в поликлинику к гинекологу. Я достала телефон и забила в браузер запрос «Когда делать тест на беременность». На всех сайтах было написано – начиная с восьмого дня предполагаемого зачатия, а лучше в десять-одиннадцать дней. А у меня только шестой день... Может, я напрасно паникую? Может, и правда несвежий сэндвич?

Со вздохом я встала и открыла шкаф. Посмотрим через несколько суток. А пока – у меня деловая встреча с Ильёй. Опаздывать нехорошо, а мне ещё в душ, одеться, накраситься... Волосы уложить!

С волосами у меня всегда была проблема. Стрижки, пенки, укладки – всё держалось максимум два часа. Мама, вздыхая, говорила – это не мои волосы, от отца взяла. А кто отец и как ему предъявить претензии, я не знала. Поэтому пришлось отращивать длинные и сооружать всякие изощрённые причёски. Вот и сейчас я прокралась мимо кухни в ванную, приняла душ и принялась сушить волосы, стараясь уложить их в некое подобие волн. Концы заколола на затылке. Благо, мода нынешнего времени позволяла выдать хаос на голове за утончённую небрежность. С макияжем тоже проблем не возникло. В понедельник во время обеда я купила чудный фиксатор, который гарантированно гарантировал 24 часа стойкости макияжа. Попшикать на морду лица, подождать несколько минут – и можно под дождём бегать, что для моего города весьма немаловажное качество.

Вечер в ресторане предполагал платье. И за маленьким чёрным спрятаться не удастся. Пришлось надевать самое любимое, собственноручно сшитое год назад под впечатлением от итальянского показа мод. Светло-бордовое, короткое, с широкой каймой из кружева по подолу и вставками из тех же кружев на лифе. К нему полагался пояс с драпировкой в пол, а так как я человек практичный, то для улицы эту драпировку можно было укоротить, пристегнув крючочками к поясу. Ноги затулила в тонкие чулки, почти не видные на коже, и обулась в тёмные лодочки. Если выдержу вечер на каблуках – буду принцессой. Если не выдержу – сниму и пойду босиком.

Куртка к платью не подходила, а вот шаль – самое то. Завернувшись в тёплый, словно ласкающий голую кожу кусок ткани, с трудом отбитый у злобных баб на зимней распродаже, я завязала его на боку, взяла сумочку и решительно вышла в коридор. Проскочить мимо кухни незамеченной не удалось. Мама всплеснула руками и умилилась:

– Как тебе идёт это платье! Костик, посмотри, Ника сама его сшила!

Костик посмотрел. Сперва снисходительно, а потом плотоядно. И в его взгляде я ясно увидела патриархальное желание запереть под замок и никому не позволять любоваться. Лестно, конечно, но Костик не мой парень. Я пока девушка свободная и могу себе позволить выйти вечером в красивом платье в ресторан.

– Ну, я пошла!

– Подожди, Ника, я всё-таки тебя провожу, – он снова поднялся с диванчика, а я представила, как подхожу к метро под ручку с Костиком на встречу с Ильёй, и поспешно отказалась, хватая ключи с комода:

– Спасибо, не надо, никто меня не украдёт!

– Я бы украл.

– Не сомневаюсь! Мама, осторожно, у тебя в гостях потенциальный преступник! – ответила я со смешком и выскочила за дверь. Вслед прилетело робкое мамино:

– Позвони, если что!

Ага, позвоню. Уф. Сбежала. А теперь неспешным шагом к метро – есть время, чтобы ноги привыкли к туфлям.

Летний вечер в моём родном городе – это нечто. До белых ночей рукой подать, но уже сейчас в восемь часов светло и тепло, как днём. От ветерка спасает шаль, тротуары вроде отремонтировали, и я шагаю вся такая, как звезда, походкой от бедра, уверенным шагом пантеры на выгуле. А в голове роятся мысли.

Зачем мама пригласила на ужин Костика? Господи, сосватать решила. Конечно, дочке уже двадцать, часики тикают, внуков потискать охота... Маме-то в сентябре шестьдесят два исполнится, и моложе она не становится, как бы мне ни хотелось. Но Костик! Я бы поставила на

какого-нибудь офис-менеджера или работника культуры, а не на водителя без высшего образования. Чудны твои дела, мама... Или я выгляжу настолько безнадежно?

Бросив обеспокоенный взгляд в витрину аптеки, что располагалась между хозтоварами и домом быта, я поправила локон челки, чуть передвинула узел шали подмышку, на ходу выпрямилась и удовлетворенно улыбнулась. Нет, я вполне себе хороша. Тут волноваться не о чем. Однако парня у меня нет с самого колледжа, по клубам не бегаю, а, когда мама звонит в семь тридцать вечера, в трубке ей не слышать прерывистого мужского дыхания. Ибо в камерке на работе дочь доделывает отчет или трудится над начислением зарплаты в авральном порядке. Внуки не в планах пока.

Блин.

Планы как-то резко поменялись, а я и не в курсе оказалась. Господи, сделай так, чтобы это всё же оказались сэндвичи...

Свернув на набережную Чёрной речки, я прошла мимо Макдональдса и чуть было не остановилась рядом, поедая запахи, доносившиеся из этого прелестного заведения. М-м-м, сейчас бы Биг Мак и большую картошку-фри, и запить огромным стаканом ледяного спрайта... Чтобы зубы заломило... Может, закинуться перед рестораном? Нет. Шагай, Ника. Это вредно. Тебя ждёт босс, чтобы потрепаться о ценообразовании элитных шмоток модного питерского бренда.

Илья ждал на ступеньках метро. Модник! Джинсы с рубашкой, вязаным жилетиком и пиджаком поверх всего этого, а на ногах – ботинки лесоруба, реально! Я оценила «лук», привычно пытаюсь вычленить несоответствия, но тут даже мне нечего было добавить. Подошла ближе, прикидывая, как буду смотреться в своём платье рядом, но Илья лишь скользнул по мне взглядом, продолжая высматривать в толпе прохожих. Пришлось поздороваться, скрыв усмешку:

– Добрый вечер, Илья Владимирович.

Он обернулся стремительно, как балерун, почти на носках, и осмотрел меня внимательно. Видимо, всё же узнал, потому что улыбнулся, протянув длинную розу – огромную, розовую, с толстым стеблем, безумно стильную и наверняка очень дорогую. Сказал:

– Ника, вы меня удивили.

– Чем же? – принимая цветок и машинально нюхая лепестки, спросила я.

– Это прошлогодняя миланская коллекция? Москино?

– А вы подготовились, Илья Владимирович! – рассмеялась я такому прямому попаданию.

Он протянул мне согнутый локоть:

– Я всего лишь любитель, случайно вышло, что я купил такое же платье для... Не важно.

Вы выглядите прекрасно.

Прекрасно – это когда больше нечего сказать? Ладно, пусть так. Я-то знаю, что выгляжу бомбически. Что платье на мне сидит лучше, чем миланское москиновское на модели! И вообще...

– Мне всё ещё непонятно, зачем вы пригласили меня на ужин, если можно было поговорить в офисе, – сказала я, спускаясь по ступенькам за своим кавалером. – Ведь мы будем говорить исключительно о работе?

– Ника, – усмехнулся Илья, подводя меня к припаркованной у тротуара Тойоте, – мы будем говорить о работе и о всевозможных вещах, которые мне не хотелось бы обсуждать в офисе.

– О, какие-то секреты фирмы? – мне захотелось пошутить, но шутка явно не удалась. Илья распахнул дверцу и помог мне сесть в салон. Оттуда, с водительского места, раздалось басом:

– Добрый вечер.

– Добрый, – икнула я. Илья сел на сиденье рядом со мной, но с другой стороны, и скормандовал:

– Дима, в «9000 метров».

В машине пахло ненавязчивой хвоей, дорогим алкоголем и совершенно умопомрачительным одеколоном. Я со страхом прислушалась к своему желудку, но он пока не выказал желания показать содержимое. Даже странно. Но факт. Илья придвинулся чуть ближе, не переходя негласную границу личного пространства, и спросил вполголоса:

– Может, перейдём на ты?

– Илья Владимирович, это неловко. Субординация всё-таки, – пробормотала я, уткнувшись носом в лепестки розы.

Босс рассмеялся:

– Я так и думал, что вы это скажете. Давайте договоримся: на работе на вы, а вне её – на ты.

– Хорошо, – согласилась я, не желая перечить начальству.

– Ты уже была в «9000 метров»?

– Нет, никогда. Это ресторан?

– И отличный. Он принадлежит другу моего отца, Живану.

– Это что-то болгарское?

– Сербское. Живан был довольно популярным певцом в своей стране, но уже несколько лет как переехал в Питер, женился на русской девушке и теперь приучает наших людей к сербской кухне.

– Что-то мне страшно, – пробормотала.

– Я нигде так хорошо не ужинал, как в «9000 метров»! И вечерами там часто живая музыка, а иногда Живко поёт.

Поющий ресторатор – это, наверное, ещё страшнее, чем неизвестная кухня. Хорошо, что не китаец или вьетнамец, а то не миновать мне жареных пауков и тушёных кузнечиков!

За разговором я и не заметила, как мы выехали из города. Полюбовавшись на серебристый шпиль Лахта-центра, обеспокоенно спросила:

– А куда мы едем?

– В Лисий нос, – кивнул куда-то вперёд Илья. Он уже зарылся в свой телефон, просматривая мэйлы. Загородный ресторан... Надеюсь, шофёр не уедет сразу же, или придётся такси вызывать, чтобы вернуться? Поёжилась, поправляя шаль. Бигбосс заметил и велел шофёру:

– Дима, включи печку.

– Ужаримся, Илья Владимирович, – пробормотал тот, а я поддакнула:

– Не надо печку.

– Тебе холодно же.

– Всё в порядке.

– Значит, мне показалось, – усмехнулся он. – В последнее время у меня сплошные видения...

Ага, подумала я, а у меня сны. Пьяные.

Ресторан «9000 метров» оказался в уютном тихом месте на самом берегу Финского залива, прячась в раскидистых деревьях и зарослях кустов. К нему от парковки вела удобная дорожка под аркой, увитой диким виноградом. Илья не отпустил шофёра, что не могло не порадовать меня. Мне снова предложили локоть, и босс поднял палец вверх:

– Слышишь? Это сербская музыка.

Негромкая, но довольно-таки слышимая, музыка отличалась интересным вплетением народных мотивов в современные веянья. Я даже подумала сначала, что это что-то восточное – много духовых, переливы и акценты, подошедшие бы под танец живота. Но было в ней нечто

утверждающе-западное и даже русское. В общем, необычная музыка. Если тут и кухня такая же...

– Мне нравится, – призналась тихо.

– Отлично. Значит, вечер намечается удачным, – рассмеялся Илья. Девушка у пюпитра встретила нас милой улыбкой:

– Добрый вечер, у вас заказан столик?

– На имя Белого, столик на двоих.

– Минутку, – она заглянула в список и снова улыбнулась: – Прошу, я провожу вас, господин Белый.

И пушистый, снова захотелось добавить мне, слава богу, про себя. Не думаю, что боссу понравится, если я скажу это вслух.

Нас провели мимо сцены, где играли музыканты, а на пяточке перед ней танцевала одинокая пара, к открытой террасе со столиками. Один из них, в углу, укрытый всё тем же виноградом, оказался с табличкой «заказано». Илья галантно отодвинул стул, ожидая, пока я сяду, потом устроился напротив и раскрыл меню:

– Аперитив?

– Я не пью, – поспешно ответила я, вспомнив корпоратив.

– Даже сок? – насмешливо спросил он.

– Сок пью.

Мне стало неловко. Не дай бог, босс понял, с кем провёл ту памятную ночь... Может, именно поэтому он и пригласил меня в ресторан? Вдруг я ему понравилась? И теперь начнётся конфетно-букетный период? Ой, мамочки... Лиза меня сожрёт с потрохами!

Подошла официантка в форменном костюме. Илья взглянул на бэйдж и попросил:

– Света, будьте добры, два четинара шприцера, а мы пока посмотрим меню. Я хочу удивить мою спутницу.

– Хорошо, – улыбнулась Света. – Порекомендую вам мясную питу и плескавицу, а если дама желает что-нибудь вегетарианское...

– Нет, не желаю, – запротестовала я, вспомнив, что голодна, как волк. Да и дома мне предлагали мясо по-французски, не буду же я жевать салатик в ресторане!

– Отлично! – отчего-то обрадовался Илья. – Тогда пусть будет и пита, и плескавица, мы с дамой поделимся.

Я даже икнула от неожиданности. Это что же, будем кусочки тягать из тарелки другого? Как-то это... слишком интимно. Когда официантка убежала на кухню, я спросила:

– Илья Владимирович, о чём вы хотели поговорить?

– Во-первых, просто Илья, – усмехнулся он. – Во-вторых, мы на ты, во всяком случае, этим вечером. А в-третьих, Ника, ну какая ты неромантичная! Давай наслаждаться приятной компанией, музыкой, едой, а все вопросы обсудим в процессе!

– Извините, привычка. Сначала работа, потом всё остальное...

– У меня другая привычка. И сегодня предлагаю жить по ней.

– Илия!

Мы разом обернулись на голос. К нам спешил не слишком молодой, но очень живой, с доброжелательной улыбкой на приятном лице мужчина. Илья быстро встал и пожал протянутую ему руку:

– Живко, добар дан!

– Добро вече, – со смешком поправил его Живан. – Но давай по-русски, или ты хочешь паразитить свою леди?

«Леди», то бишь, я покраснела и попыталась встать, чтобы тоже пожать руку хозяину заведения, но Живан не позволил. Он склонился передо мной, запечатлев на руке сухой поцелуй:

– Премного рад видеть вас в моём скромном ресторане! Илия, представь нас, прояви чудеса вежливости!

– Прости, конечно! Позволь представить тебе Нику, она работает у меня в новой фирме бухгалтером. Ника, это Живан Павлович, один из величайших певцов современности.

– Не говори глупостей, – рассмеялся хозяин, но было видно, что ему приятна лесть. Или не совсем лесть?

– Это очевидность.

– Надеюсь, леди понравится у нас. Что вы заказали?

– Мясо, много мяса!

– Я лично прослежу, чтобы его приготовили, как надо, как для себя! Развлекайтесь!

– Ты споёшь сегодня? – с хитринкой во взгляде спросил Илья. Живан покачал головой, но почти сразу согласился:

– Только из уважения к Нике! Немного позже, если позволишь.

– Будем ждать.

Когда хозяин отошёл к другому столику, официантка принесла аперитив. От невысоких широких бокалов, как для виски, по террасе поплыл чарующий запах хвои. Напиток был насыщенного жёлто-оранжевого цвета, а вместо долек лимона на краях бокалов держались еловые веточки.

Господи, разве можно пить еловый коктейль? А если меня от него стошнит прямо за столом?

Илья заметил, как я смотрю на бокал, и подбодрил меня со смехом:

– Не бойся, это можно пить. Смотри!

И пригубил свой коктейль.

– Ну, не знаю, не знаю... – подозрительно пробормотала я и взяла бокал в руки. Эх, была не была. Чуть что – подхвачусь в туалет, а боссу придётся продумывать меню потщательней. Отпила и прислушалась к себе. Хм. А неплохо! Кисленько, с лёгкой горчинкой, со вкусом вязких ягод и запахом хвои.

– Ну как?

– Годится, – улыбнулась я. Илья кивнул:

– Отлично, значит, всё остальное тебе тоже понравится.

– Илья Вла... ой. Илья. Давай начистоту.

– Давай, – легко согласился он, отщипывая кусок от хлеба в корзиночке.

– Меня очень смущает это приглашение в ресторан. Я привыкла о рабочих моментах разговаривать на работе, а ресторан – это как праздник, что ли, выход в свет, событие...

– Я понимаю.

Боже, какой у меня понимающий босс!

– И всё же. В мире бизнеса это обычное дело – пригласить человека в ресторан и поговорить о том, о сём за бокалом вина. Ну, хорошо, вижу, что ты настроена по рабочему. Давай поговорим о работе, а потом будем наслаждаться приятным вечером.

– Да, это было бы замечательно, – потягивая коктейль, кивнула я.

– Окей. Видишь ли, когда я инвестирую в проект, я хочу добиться полной отдачи максимум через год. То есть, отбить вложенное и начать получать прибыль.

Он внимательно смотрел на меня, но возражений с моей стороны не было, и Илья продолжил:

– Я говорил со всеми на фирме по поводу линейки бренда для среднего класса, и все согласились, кроме двух человек.

Он выдержал прелестную паузу, и я, разумеется, в неё попала, любопытно спросив:

– Я и... ?

– Игнатова, – широко улыбнулся Илья. – Вот поэтому я и пригласил тебя, Ника, чтобы спросить – почему?

Мы с Игнатовой отказались принимать участие в удешевлении бренда? О как! Даже где-то приятно стало, что моя начальница мыслит, как я. Или это я мыслю, как она?

– Я же говорила уже...

– Ты меня не убедила.

Я разве говорила, что мой босс понимающий? Ничего подобного! Со вздохом решила объяснить на пальцах свою позицию:

– Татьяна Валерьевна начинала с самых низов – как швея в ателье. Потом шила свои вещи. Сделала бренд собственными руками. Пахала, как папа Карло, чтобы пробиться в высокую моду... Каждая вещь, на которой стоит имя нашего модного дома, сделана вручную в единственном экземпляре. И мы можем отследить каждую нитку, каждую пуговицу, потому что покупаем их часто вообще на заказ.

Я глотнула то, что осталось в бокале, и смело взглянула в глаза Илье:

– Понимаешь теперь? Ты хочешь сделать из уникальных вещей потоковые, которые может купить каждый. Но там и ткани будут попроще, и строчка не двойная, а одинарная, фурнитура не из оленьего рога, а из пластмассы... На это нельзя будет пришить этикетку «Модный дом Т.Игнатовой»! Потому что это будет не наш бренд!

Последние слова я уже выкрикнула в запале, удивляясь сама себе. Ника! Какая тебе разница? Зачем спорить с боссом? Сейчас разозлится, может, вообще меня завтра уволит!

Но Илья улыбался. В конце моей тирады даже руки вверх поднял, словно сдаваясь:

– Всё, всё! Главное, не запусти в меня бокалом!

– Я не...

– Пока мясо готовится, приглашаю тебя на танец!

О господи! Только этого ещё и не хватало! У меня же каблуки! У меня подол! Я упаду! Но Илья уже протягивал мне руку совсем рядом, и отказать ему я просто не могла. Пришлось встать, балансируя, и покорно потянуться за боссом на террасу. Музыка не гремела в уши, зато на заливе поднялся лёгкий ветер, то и дело окатывая нас мириадами едва заметных брызг.

Мы танцевали медленный танец, держась на некотором расстоянии друг от друга, и дыхание Ильи щекотало моё ухо. И всякий раз, когда бриз мешался с волной облепихово-хвойного коктейля, я жмурилась, пытаюсь не сомлеть. Ещё и одеколон, я снова боялась, что от него меня стошнит. Но пока всё было нормально. А раз нормально, надо наслаждаться.

Я насладилась.

А потом Илья пошёл к музыкантам, чтобы заказать какую-то особенную песню, а я подошла к деревянной балюстраде, чтобы посмотреть на залив и вдохнуть свежего воздуха полной грудью. Но туфли скользнули по мокрой террасе, а под весом моего нехуденького тела перекладка подломилась, и я с воплем полетела в воду.

Глава 5. Симптомы пневмонии

Меня потряхивало. Слабенько так, но весьма ощутимо. Как будто... как что? Сознание медленно возвращалось, и я наконец уловила сходство. Как будто машину на ямках трясёт.

Какая к чёрту машина? Я же в залив навернулась!

Разлепив веки, попробовала сфокусировать взгляд на окружающей действительности. Она была очень похожа на машину, поэтому пришлось смириться с фактом: я в машине. Судя по потолку и спинке сиденья – в машине Ильи, а не в Скорой. И в ней было удобно... Потолок какой красивый... Серенький, чуть рифлёный... Наверное, шершавый на ощупь. А может, и гладкий. С этими новыми машинами никогда не поймёшь...

В поле зрения появилось встревоженное лицо босса.

– Ника, как ты себя чувствуешь?

– Вроде живая, – ответила неуверенно.

Он рассмеялся с явным облегчением:

– Раз шутишь, то точно живая. Не волнуйся, я отвезу тебя домой.

Домой? Ну конечно, уходила красавишна, а вернулась мокрая, как курица, и голодная...

Что подумает мама? Боже...

– Нет, домой нельзя. Домой я не могу! В таком виде...

Я даже привстала, чтобы проверить свой вид, и он меня не порадовал. Чулки полезли стрелками, а на пальцах вообще дырки, ну и туфли где-то потерялись. Не дай бог, утонули! Платье... Платье стыдливо пряталось под покрывалом в клеточку, которыми обычно устилают травку на пикнике. Сегодня у покрывала был праздник – в него завернули меня.

– Точно? – спросил Илья, склонив голову, и я принялась лихорадочно думать, у кого можно высушиться и привести пёрышки в относительный порядок. Правда, додумать не успела – мой босс негромко сказал шофёру:

– Дима, отставить домой, разворачивайся.

– На Фонтанку? – уточнил парень, но Илья фыркнул:

– Ну на какую Фонтанку, Дима!

– А, всё, понял.

Что он там понял, я как раз-таки и не поняла. Но на всякий случай жалобно попросила:

– Может, не надо?

– Надо, Федя, надо, – ответил Илья с улыбкой. – Не в гостиницу же ехать, правда?

– Нет, в гостиницу точно не надо, – смутилась я. Только гостиницы мне и не хватало для полного счастья. Ладно, думаю, насиловать он меня не будет... Хотя... Я и так ему не откажу, если попросит...

Тьфу, дура!

В залив свалилась, балюстраду сломала в ресторане, вечер романтический погубила! Ещё и секса с боссом захотела? Вообще уже, умом тронулась, как любила говорить мама. Вот сейчас заболела, подхватываю какую-нибудь пневмонию вместе с бронхитом и ангиной, проваляюсь пол-лета в постели. Так мне и надо! Танцы с боссом устроила! Вот... Уже чувствую, как в горле першит, а там и до кашля недалеко!

Стянув на груди края покрывала, я с трудом села. И задала жизненно важный вопрос:

– А где мои туфли?

– Что? А... Туфли походу в Финском заливе, Ника.

Он улыбался, а я чуть не заплакала от огорчения:

– Блин, итальянские лодочки за десять тысяч! Вот я растяпа!

– Я компенсирую, – рассмеялся Илья. – Тебе повезло, что не на камни упала! А туфли ерунда.

– Кому ерунда, а кому нет. Они краси-и-вые!

Осознав, что сказала это тоном маленькой капризной девочки, тут же покаялась:

– Извини, что-то я не о том думаю...

– Всё нормально, Ника, – серьёзно ответил он. – Ты испугалась, это шок. Всё будет в порядке. Сейчас приедем, я тебя согрею...

Он сказал это таким тоном, что я принялась обречённо вспоминать – надела ли парное бельё, или мне будет стыдно перед боссом теперь уже за разномастные трусы и лифчик. О господи, о чём я думаю? Какое нафиг бельё, если он совершенно сознательно собирает меня соблазнить? Конечно же, вечер в ресторане – это просто поболтать за бизнес, все так делают, ага-ага! У меня возникло малодушное желание выпрыгнуть на ходу из машины, но я его задавила в зародыше. К тому же мы ехали по кольцевой, а мне ещё жить да жить. Куда едем, интересно?

Ответ на свой вопрос я получила примерно через двадцать минут, когда мы свернули в какие-то дремучие леса. На один момент мне стало совсем страшно, но я постаралась успокоиться. Дышала глубоко и равномерно. Не для того меня вывели в свет и выловили из залива, чтобы придушить в сарае на сене. Хотя, ввиду предстоящего мне бронхита, это, наверное, лучший конец.

Но остановилась машина вовсе не у сарая. Сараем это строение мог бы назвать только бессердечный олигарх. Двухэтажное шале – дерево и стекло. И свет льётся с фасада, будто там попрыганы в укромных уголках лампочки. Красиво... Именно так я всегда представляла себе домик родителей Красной Шапочки. И кусты кругом, и запах, запах... Аж голова кружится. Не вывернуть бы хвойный коктейль на щебневую дорожку!

Блин! Щебень... А у меня туфли того, поплавать сбежали. По травке разве что пробраться к дому. Но Илья не позволил. Он вышел первым из машины, предугадал момент, когда я была готова ступить босыми ногами на дорожку, и одним быстрым, точным рывком поднял меня на руки. Силой моего визга можно было подпитать небольшую районную электростанцию. А бигбосс захохотал самым натуральным образом, аки конь:

– Ника, ты когда в воду падала, так не кричала!

– Прости, – я ухватила обеими руками за его шею. – Просто не ожидала.

– Будь готова к любым неожиданностям, – подмигнул он и понёс меня к крыльцу. Ого! Вот так сразу? Мне бы после купания в холодной воде отдышаться, а он меня пугает неожиданностями!

– Алле ап, – Илья с усилием толкнул скользящую дверь и внёс меня внутрь дома. Дима зашёл следом и положил на стол мою сумочку и какие-то пакеты:

– Будут распоряжения, Илья Владимирович?

– Спасибо, Дима, завтра заедь за мной в семь тридцать.

– Хорошо. Приятного вечера. До свиданья, Ника... простите, не знаю, как ваше отчество.

– Не надо отчества, – пробормотала я, усаженная на широкий и низкий диванчик перед камином.

– Положено, – буркнул Дима и ушёл. Илья же хлопнул в ладоши и бодрым голосом сказал:

– Так. Надо разжечь камин! Я сейчас.

Он исчез в соседней комнате, и я закуталась поплотнее в покрывало, осматривая гостиную. Да, умеют же люди жить! Какая красота неопишуемая! Камин один чего стоит. Огромный, как трёхспальная кровать, боком поставленная, выложен камнем под старину, над ним труба призмой уходит в потолок, а на потолке... О, обожаю деревянные балки! Ещё и такие фактурные! А там вообще лестница на второй этаж из таких же толстых квадратного сечения поленьев! Боже, какое, наверное, счастье жить в таком доме и каждый день ощущать вокруг себя тепло дерева и старых камней...

– Я нашёл спички! Ура, мы спасены, – отрапортовал бигбосс, входя в гостиную. – Ника, пока камин греется, можешь помыться, я тебе там приготовил халат и полотенца.

А вот помыться – это идея! Я прошла мимо Ильи и остановилась посмотреть, как он чиркает длинной спичкой, как подпаливает скомканную бумагу, которая вспыхнула падающей звездой... Как органично мой босс смотрится на корточках у камина! Какой у него классный, обтянутый джинсами... филей! Так и хочется пощупать...

Ника, блин!

– А где ванная? – спросила я хрипло, облизав внезапно пересохшие губы. Ой, температура, что ли, подскочила? Точно, не меньше тридцати восьми, поэтому и мысли дурацкие в голову лезут. Босса ей пощупать захотелось, гляньте!

– Да, момент, сейчас покажу, – он поднял на меня взгляд, и я утонула в тёмных радужках, похожих на звёздное небо с мириадами звёзд. Перестань, Илья, не смотри так! Не доводи до греха... Ведь была та ночь, была! Ведь мы были вместе в пошивочной, и я помню твои руки на моей груди, помню, какими они умеют быть нежными и мягкими! А сейчас мне не до нежностей, мне бы не заболеть...

Илья поднялся и отчего-то оказался совсем рядом, почти вплотную. И он был выше меня на целую голову, пришлось смотреть снизу вверх, ибо от глаз оторваться не было мочи... А от них разбежались тонкие морщинки, взгляд потеплел, как его руки, которыми Илья приобнял меня за плечи... Наши дыхания снова встретились, и я, похоже, даже сложила губы уточкой для поцелуя...

– Ника, – шепнул он. – В душ. Простудишься!

– Да, – слегка разочарованно протянула я, отстраняясь с неохотой. Илья взял мою ладонь в свою и потянул куда-то вглубь дома. Там тоже всё было в дереве с вкраплениями металла и стекла, а вот ванная меня слегка разочаровала. Я уже настроилась на угловую джакузи с сенсорным пультом управления и на сто пятьсот миллионов нужных и не нужных функций, но в маленьком помещении стояли только старинная чугунная ванна с завитушками на ножках и дорогими латунными кранами и простой душ за стеклянной перегородкой.

– Вот халат, вот полотенца, – махнул рукой Илья и стащил с себя пиджак. Под ним оказался расстёгнутый мокрый жилет, который был сдёрнут с мокрой же рубашки и брошен в корзину для белья. Увидев мои большие глаза, биг босс рассмеялся: – Наверное, лучше сразу в помойку, как ты думаешь?

– Ты меня спасал?

Только сейчас я заметила влажные пятна на джинсах. Только сейчас! Ничего себе... Представляю, как Илья ласточкой прыгнул за мной в залив! Всё бы отдала, чтобы увидеть это!

– Спасал, – фыркнул он от смеха. – Там и официанты тебя спасали, то есть уже нас двоих. Думаю, посетителям ресторана было очень весело!

– Ну, я как всегда, – пробормотала, заливаясь краской. – Устроила цирк...

– Ты не виновата.

Он стащил с меня покрывало и подтолкнул к душу:

– Давай, давай, греться! А потом устроимся у камина и будем ужинать.

– Ты знаешь... Я готовить так-то не очень... умею...

– Ты приглашена на ужин, причём тут готовка? – подмигнул Илья и скрылся за дверью. Вот загадочный! Я поёжилась и поискала задвижку, но её не было. Стало слегка неуютно, но походу босс не жаждет моего тела. Или пока не жаждет. Мыться можно без напряжения.

Подсыхающее платье я повесила на сушилку для полотенец, убедившись, что она холодная. Стирать и сушить деликатную ткань надо осторожно, я не желаю лишиться ещё и платья вдобавок к туфлям... Пустив горячую воду на полную катушку, втиснула своё подмёрзшее тело в кабинку и принялась отогреваться, заодно смывая с себя запах Финского залива. Как подумую, что упала в цветущую воду – просто бр-р-р...

Вымывшись основательно, я вышла из душа и, вытираясь, бросила взгляд на полочку над раковиной. Зубная щётка в стакане – одна штука. Мыло твёрдое, мыло жидкое, пена для бритья и станок. Всё. Женщин здесь не живёт. Только один мужчина, Илья, надо полагать.

Завернувшись в пушистый махровый халат приятного серого цвета, я пошла обратно в гостиную, как была – босиком. Но полы оказались неожиданно тёплыми и приятными для ступней. Илья сидел на низком пуфике у камина и потягивал вино из большого пузатого бокала. В свете горящих поленьев оно искрилось и словно светилось изнутри, как будто огромный рубин подсветили изнутри. На журнальном столике из стекла и нарочито грубых изогнутых веток в качестве ножек был сервирован роскошный ужин: на салфеточках стояли тарелки, в тарелках лежали здоровенные плоские котлеты, как будто отчаянный повар слепил их в приступе гигантомании. На блюде в середине красовалась свёрнутая спиралью змея из теста, сквозь которое просвечивало тёмное мясо. В плосечках уютно устроились сыр и что-то похожее на аджику.

– Откуда ужин? – поинтересовалась я, прерывая идиллическую тишину. Илья оглянулся и с улыбкой ответил:

– Извинения хозяина ресторана за причинённые неудобства! Совершенно бесплатно, вино для меня и сюрприз для непьющей тебя.

Он вытащил из-под столика продолговатый литровый пакет с нарисованными на нём ягодами малины и второй – с черникой. Взвесил в обеих руках и предложил мне на выбор. Мне стало смешно. Этот Живко Павлович очень мил! Как только узнал, что я не пью? Наверное, официантка сказала. Я ткнула в малиновый сок, и Илья обрадовался:

– Отличный выбор! Так я не буду чувствовать себя одиноким алкоголиком.

Он налил сок в точно такой же бокал, как и у него, а я присела на соседний пуф, тщательно запахнув полы халата, которые так и норовили явить миру мои ноги. Илья вскочил и подвинул меня вместе с пуфом ближе к огню, всунул в руку бокал и сел рядом, так близко, что вновь «в зобу дыханье спёрло». Всей кожей, даже скрытой под толстым халатом, я чувствовала... как это называется? Флюиды, во! От Ильи исходили такие мужские и такие волнительные флюиды, что у меня внутри всё затрепетало. Господи, дай мне силы не свалиться в обморок, если он меня вдруг-таки поцелует! Дай мне силы удержаться и не поцеловать его первой!

– Давай выпьем за этот вечер, который оказался полон сюрпризов, – предложил Илья загадочным тоном. Да, да, давай за это! Позволив бокалам чокнуться, я с жадностью умирающей от жажды отпила несколько глотков.

– Вкусный сок?

– Обалденный, – призналась я абсолютно искренне. – Сладкий, но не приторный, как будто пригоршню малины съела!

– Сербия – вторая в мире страна по производству и экспорту малины, – тоном приглашённого в передачу о сельском хозяйстве эксперта сказал Илья. – Ты когда-нибудь была в Сербии?

Да я из города-то выезжала только на дачу, пока мама её не продала...

– Нет.

– Подвернётся случай – бери билеты и поезжай! Там такая природа...

Он глотнул вина с задумчивой улыбкой, а я только вздохнула. Какая нафиг природа... Поцелуй будет или нет? Трепет не прошёл, а только усилился, и я снова вздохнула, теперь уже даже почти томно.

– Так, давай ужинать. Тебе тепло?

Камин исходил жаром, стараясь согреть комнату, но мне было жарче от одной мысли, что под халатом на теле ничего нет, а рядом обаятельный мужчина, от которого я, возможно, беременна, и мы одни в большом доме с красивыми деревянными балками под потолком. А ещё меня мучило любопытство – при такой мебели, как в гостиной, какие тут кровати?

Но до кровати дошло не сразу. Мне всучили тарелку с котлетой, вилку с ножом и кусок хлеба. Я попыталась культурно расположить всё это дело на коленях, но получилось, честно говоря, не айс. Поэтому Илья, смеясь, отобрал у меня нож и велел:

– Кроши вилок, плескавица мягкая!

Я попробовала. Оценила, кивая головой:

– Фкуфно! – прожевала и добавила: – Просто тает во рту!

– Хочешь питы?

– А как же!

Первый кусок рублёного мяса вызвал в желудке законную бурю восхищения. Теперь тот желал всего и побольше! Я с вождением смотрела, как Илья отрезает длинный завиток теста и укладывает его вокруг котлеты. Набив рот котлетой, питой и хлебом, я запила малиновым соком и улыбнулась, как хомяк.

– Ника, – тихо сказал Илья, качая головой. – Ты...

– Фто?

– Ничего, – он встал, приоткрыв пошире стеклянную дверцу камина. – Доедай, я тебя устрою на ночь. А то мне ещё надо душ принять.

– Ой, ты же тоже... Искупался в заливе!

Мой супер-босс только отмахнулся с улыбкой, будто это было для него обычной вещью. Купаться в холодном заливе, спасая неловкую барышню в беде? Да каждый день, чо уж там. Но, если честно признаться самой себе, мне стало приятно. Мог бы и официанту велеть...

Господи, а ведь он бог знает что думает обо мне! Кофе в первый день знакомства пролила на него, романтический ужин (ладно, деловой, но только наполовину) испортила, на корпоративе с ним... Интересно, он знает, что с ним тогда в пошивочной была я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.